

Дело чести

Александр Печерский в юности

Собибор. Нацистский лагерь смерти, где было уничтожено около 250 тысяч евреев из Польши, СССР, Франции, Нидерландов, Чехословакии, Австрии и других стран. Один из многих подобных лагерей и единственный, где произошло успешное массовое восстание заключенных за все годы [Второй мировой](#).

Летом 1943 года в лагере создается подпольная группа во главе с сыном раввина Леоном Фельдхендлером, планировавшая побег. В сентябре в Собибор из Минска прибывает партия советских военнопленных-евреев, в которой был и лейтенант РККА Александр Печерский. Именно он убедил товарищей, что цель — это не побег отдельной группы, а полномасштабное восстание. Вскоре Печерский возглавил группу, а Леон стал его заместителем. Первоначально побег был намечен на 13 октября, но этот день

выпадал на Йом Кипур и большинство узников просили перенести восстание на 14-е. Заманивая немцев в рабочие мастерские под разными предложениями (примерка костюма и т.п.), восставшие уничтожили 12 эсэсовцев и 38 охранников. Беглецам пришлось преодолевать проволочные заграждения и минные поля, но несколько сот человек ушли в лес, из которых 170 обнаружили и расстреляли немцы, а еще 90 были выданы нацистам либо убиты местным населением. Сразу после побега лагерь был стерт с лица земли, его территория распахана и засажена капустой и картофелем.

Войну пережили лишь 53 участника восстания, около тридцати из них воевали в партизанских отрядах, в том числе и Печерский.

После войны Александр Аронович поселяется в Ростове-на-Дону, работает администратором в театре оперетты, в 1948-м — в разгар борьбы с космополитами — его увольняют, лишь в 1953-м он смог найти другую работу — рабочим-отдельщиком багетного цеха. До конца жизни Печерский был «невыездным», а многие знакомые вообще не подозревали о героическом прошлом этого скромного человека, о котором в Голливуде снят фильм с Рутгером Хауэром в главной роли.

Мало кто помнит о Печерском и в Украине. И это при том, что жизнь и судьба организационного ядра восставших тесно связана с Украиной — сам Александр Печерский родился в Кременчуге и первую рукопись об этих событиях закончил в Овруче.

Восстановление исторической справедливости стало возможным благодаря международному проекту по увековечению памяти героев восстания в Собиборе. Проект этот реализуется в Израиле, Беларуси, России, Польше, Германии и Украине по инициативе еще одного уроженца Украины, спикера Кнессета Юлия Эдельштейна и его советника Ильи Васильева. Вскоре в Киеве выйдет украинское издание книги «Прорыв в бессмертие. Восстание в лагере Собибор», с автором которой и координатором проекта в нашей стране — Ларисой Москаленко — мы беседуем.

— Лариса, почему этот подвиг оказался на задворках исторической памяти — как в советское время, так и в независимой Украине?

— В летопись советского героизма еврейское восстание в концлагере как-то не вписывалось. Тем более, что Александр Печерский и его товарищи были не просто евреями, но и военнопленными, на которых долгое время стояло клеймо предателей Родины; недаром его даже поначалу отправили в штрафбат. В этом смысле ситуация стала меняться лишь после публикации «Судьбы человека» Шолохова.

Что касается современной украинской политики памяти, то она только формируется, и этот процесс не всегда способствует рождению единой

политической нации.

— Какова роль власти и общественных организаций в этом процессе? Появится ли в Кременчуге улица его имени?

— Она уже появилась благодаря инициативе депутата городского совета Оксаны Поддубной. Всяческое содействие нам оказывает заместитель председателя Комитета ВР по вопросам культуры и духовности Виктор Еленский. Особая роль во взаимодействии с украинским истеблишментом и властями по поводу необходимости присвоить участникам восстания государственные награды принадлежит известному телеведущему Евгению Киселеву. Реализации проекта активно помогает Ваад Украины в лице Иосифа Зисельса.

— Что известно об участниках восстания, живших и живущих в Украине? Их героизм был как-то отмечен?

— По разным оценкам, до конца войны дожило около 50 восставших, чья жизнь разбросала по разным странам и континентам — от Бразилии до Австралии, от США до Израиля и от Канады до Советского Союза. Среди вернувшихся в Украину были Аркадий Вайспапир, Семен Розенфельд, Наум Плотницкий. Семен Розенфельд в 1990-е годы репатриировался в Израиль. Аркадий Вайспапир занимал крупные хозяйственные посты на Донбассе, в начале 1990-х годов переехал с семьей в Киев, где проживает и по сей день.

Благодаря Александру Печерскому участники восстания поддерживали связь между собой, встречаясь примерно раз в пять лет. К сожалению, наград никто из них удостоен не был (да и о самом восстании знали немногие), и сегодня мы пытаемся исправить эту ситуацию.

— Известно, что многие охранники Собибора были этническими украинцами... Упоминается ли в книге об этом факте, и не боитесь ли вы спровоцировать конфликт памятей?

— Мы обсуждали этот вопрос с издателями и приняли решение, что ни один «неудобный» факт в этой истории не должен замалчиваться. В свое время один из узников Собибора даже давал показания на процессе против Ивана Демьянюка, но современные украинцы не несут ответственности за деятельность таких коллаборационистов, как Демьянюк.

Другой вопрос, что существует ответственность за историческую память, и украинское общество это понимает, хотя в угоду политической конъюнктуры сегодня иногда манипулируют историей и героизируют неоднозначные фигуры. Тема коллаборационизма вообще подернута пеленой исторической амнезии на национальном уровне, и не только в Украине, но и, например, во Франции. С другой стороны — это тоже часть нашего прошлого, которое мы не имеем права забывать. Это и определяет современную европейскую концепцию памяти о Холокосте — лично мы невиновны, но это часть нашей истории и ответственности.

— Александр Печерский без сомнения настоящий герой — решительный, бесстрашный. Что произошло с ним в послевоенные годы? Знакомые вспоминают о нем как типичном советском человеке — послушном, ни во что не вмешивающемся, работавший с ним судья (Печерский был народным заседателем) характеризовал его как обычного «кивалу». Удалось ли системе сломать этого человека, привести его к общему знаменателю?

— Проецирование наших сегодняшних представлений на советскую эпоху — дело во многом бесперспективное. Печерский совершил небывалый подвиг во время войны. Всю послевоенную жизнь он совершал такой же подвиг, оставаясь добрым, светлым и скромным человеком. Он был не диссидентом, а советским офицером со своими представлениями об офицерской чести, о своей стране и о жизни вообще. Целью жизни стало для него сохранение памяти о восстании — в этом, и в привлечении к ответственности палачей Собибора и был его ежедневный героизм. Жил Печерский крайне скромно, был простым рабочим, но при этом депутатом, которого принимали в ЦК. Все его письма преисполнены чувства собственного достоинства и отсутствием чиновничества, а просьбы касались исключительно интересов дела — издания книг, съемок передач — сам Печерский был бессребреником.

Печерский (крайний слева) с супругой, Аркадием Вайспапиром и Семеном Розенфельдом, 1970-е

Думаю, что его мужество, стойкость, смелость, а с другой стороны — скромность, порядочность и отзывчивость достойны служить примером для подражания в любую эпоху и в любой стране.

Несколько дней назад в Литве начались съемки фильма о восстании. Есть надежда, что эта лента избежит участи голливудского блокбастера и многих других картин, герои которых — от Джеймса Бонда до доктора Хауса — помимо высокого профессионализма отмечены такими качествами, как самовлюбленность, эгоцентризм и цинизм. Фильм о Печерском, который, помимо своего уникального подвига, остался душевным и отзывчивым человеком, сможет стать отражением героя нового типа.

Беседовал Максим Суханов